

Яогуан не была знатоком в области оберегов, и это он давно заметил. Обереги, массивы, эликсиры, инструменты — все эти пути совершенствования были доступны лишь малой части практикующих.

Обычный культиватор, если мог использовать и понимать, что такое оберег, уже считался неплохим.

Во второй раз они, как и другие практикующие, заплатили по одному среднему духовному камню за каждого, чтобы воспользоваться телепортационным массивом, направляющимся в следующую крупную провинцию — Шоянчжоу.

Перед входом в массив Цзи Уя уже волновался. Когда они вышли, он заметил, что Яогуан, которую он всё это время держал за руку, пошатнулась и чуть не упала вперёд.

Быстро подхватив её на руки, Цзи Уя на мгновение почувствовал панику. Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз испытывал подобное? Он даже не мог вспомнить, когда это было.

— Я в порядке, — прошептал Чу Тянью, едва слышно, но всё же произнёс эти слова, боясь, что Мо Чанфэн будет беспокоиться.

— Обопрись на меня, я помогу тебе уйти, — сдержанно произнёс Цзи Уя, одновременно злясь на Яогуан за то, что она не рассказала ему о своём состоянии, но и облегчённо вздыхая.

Тот факт, что Яогуан ещё могла говорить, означал, что ситуация не была настолько плохой.

— Хорошо, — не стала отказываться Яогуан, позволив себе расслабиться и полностью опереться на него.

Цзи Уя, как и раньше, нашёл гостиницу, но на этот раз снял тихий дворик, помог Яогуан добраться до комнаты и уложил её на кровать.

К этому моменту Яогуан уже была без сознания, её брови были сведены от боли, и время от времени она стонала, что свидетельствовало о том, что даже в бессознательном состоянии она продолжала страдать.

Переселение души в новое тело и использование телепортационного массива вызвало такие последствия. Что же произошло? Цзи Уя сначала проверил пульс Яогуан — всё было в норме.

— Чёрт возьми, как это может быть нормальным?

— Боль, способная отключить внешние чувства, воздействующая непосредственно на душу... —

он провёл рукой по флейте из пурпурного бамбука на поясе, и в его глазах мелькнуло сомнение.

Поднеся флейту к губам, он задумался. Лечение повреждений души требовало либо особых эликсиров, либо специальных массивов для восстановления.

Ни того, ни другого у него сейчас не было, но был ещё один способ. Они с Яогуан были спутниками Дао, и их души изначально имели слабую связь.

Хотя из-за того, что их союз не был основан на искренних чувствах, эта связь была едва заметной, почти неуловимой.

Но если она существовала, значит, связь была. Сейчас его уровень мастерства был недостаточным, чтобы исполнить эту мелодию, но если использовать силу души, всё было иначе. Тепло души, направленное на исцеление души Яогуан, могло быть даже эффективнее эликсиров.

К тому же, Яогуан сейчас не могла ощущать внешний мир, и позже, если он скажет, что ничего не знал, она не узнает, что он использовал силу своей души для её исцеления.

С первыми нотами мелодии, раздававшейся из флейты, лежащая на кровати девушка, казалось, почувствовала облегчение, и её брови постепенно разгладились.

В то же время лицо Цзи Уя побледнело. Если бы душа могла протестовать, она бы резко осудила его.

Не будучи связанными искренними чувствами, он рискнул использовать силу своей души для исцеления другого, рискуя не только собой, но и возможным обратным ударом силы.

Когда мелодия закончилась, дыхание Яогуан выровнялось, и Цзи Уя опустил флейту.

Сейчас он имел лишь уровень мастерства, но не силу, и использование силы души уменьшало её запасы. Даже если он когда-то достиг Сферы Таинственного Бессмертного, прорыв пространства в Низший Бессмертный Мир всё же истощил его душу.

— Ладно, главное, что это помогло Яогуан, — вздохнул он, глядя на спящую девушку с мягкими чертами лица, и подумал, что на этот раз он действительно слишком глубоко вляпался.

Любовь с первого взгляда, пришедшая спустя тысячи лет, впервые показала ему, что чувства невозможно контролировать. Один взгляд на неё среди красных свечей и роскоши, и он был пленён. Чем больше они проводили времени вместе, тем больше она ему нравилась, пока эта симпатия не превратилась в любовь.

— Яогуан, кто ты на самом деле, и почему с первого взгляда я понял, что ты мне необходима?
— он протянул руку, коснувшись её бровей, и с лёгким прикосновением начал их очерчивать, даже дыхание его стало почти бесшумным.

Если бы Яогуан была в сознании, он бы никогда так не поступил.

Холодные, как лёд, бессмертные, соблазнительные демоницы — Цзи Уя видел многих, но ни одна из них не вызывала у него таких чувств.

Яогуан была для него словно недостающей половиной его жизни, и когда она была рядом, эта половина становилась целой... Но это было невозможно.

Он достиг Этапа Великого Единения в Низшем Бессмертном Мире, затем вознёсся в Высший Сокровенный Мир и достиг Сферы Таинственного Бессмертного. Его сознание было гармоничным, и он не чувствовал никаких недостатков до встречи с Яогуан. Если бы это было не так, он не смог бы совершенствоваться так успешно.

Но после встречи с Яогуан недостаток появился. Неужели Яогуан была его испытанием? Когда он практиковал демонические пути, он преодолевал испытания сердца, став правителем области. Помимо испытаний, связанных с прорывом уровней, другие «испытания» никогда не воспринимались им всерьёз.

Цзи Уя слегка задумался, вспоминая слова друга, который когда-то шутил над ним.

[Сколько женщин в Сокровенном Небесном Городе восхищаются тобой, и даже мужчины готовы покориться тебе, но ты? Ты ни на кого не смотришь.]

[Иногда я действительно не понимаю, то ли ты действительно не любишь их, то ли не понимаешь, что такое «чувства». Неужели ты практикуешь путь бесчувственности и бездушия, поэтому даже не сталкиваешься с любовным испытанием?]

— Ты моё любовное испытание? — с лёгкой растерянностью произнёс он, вздохнув с недоумением, хотя не было ясно, задавал ли он этот вопрос себе или тому, кто никогда не ответит.

Практикующие перед вознесением проходят испытания, помимо последнего удара молнии, они сталкиваются с различными «испытаниями», и любовное испытание — одно из них.

Даже если они не проходят его перед вознесением, они столкнутся с ним после. Цзи Уя был исключением — практикующий Сферы Таинственного Бессмертного, который даже не проходил любовное испытание.

Нет, возможно, он всё же прошёл его? Та женщина, которая была его испытанием, имела

нечистые намерения и несколько раз пыталась убить его.

В конце концов, он без колебаний убил её, и, казалось, испытание было пройдено... Раньше он считал, что справился с ним, просто и легко преодолев то, чего другие боялись.

Но сейчас он вдруг усомнился. Было ли это действительно его испытанием? Если да, то кто тогда Яогуан?

— Судьба решила, что ты моя, и даже если это испытание, я приму его, — после минутного размышления он усмехнулся и убрал руку.

Когда Чу Тянью проснулся, он почувствовал себя неожиданно тепло, совсем не так, как он ожидал.

Его душа, сжавшаяся в море сознания, казалось, пережила ту боль, которая её мучила? С момента пробуждения он даже не чувствовал особого дискомфорта.

Цзи Уя, который сидел за столом, подперев голову, открыл глаза и, увидев, что тот проснулся, улыбнулся.

— Проснулся? Как себя чувствуешь?

Он уверенно подошёл к кровати и естественно взял руку Яогуан, чтобы проверить пульс. Ничего не изменилось. Увидев, что она выглядит лучше, он понял, что мелодия, исполненная с использованием силы души, подействовала.

Эффект, вероятно, был очень хорошим, так как сейчас Яогуан выглядела даже лучше, чем несколько дней назад.

— Я чувствую себя легко, но как это возможно? — Чу Тянью был озадачен.

Он знал своё состояние, и то, что он проснулся без ослабления, уже было хорошо, но он чувствовал себя даже лучше, чем раньше.

— Возможно, это из-за близости наших душ, они естественно дополняют друг друга. Не забывай, что мы спутники Дао, и ты уже помог мне.

— А сейчас, возможно, я помог тебе, — Цзи Уя встал с кровати, подошёл к столу, взял что-то и вернулся.

— Что это?

— Твоё физическое состояние не лучше, чем проблемы с душой. Тебе нужно стабилизировать тело Тянью, чтобы расти в мастерстве, и это большая нагрузка.

— Я вышел и собрал немного трав, смешал их с духовными цветами и приготовил чай, который полезен для твоего тела.

— Выпей чай и не забудь принять пилюли, которые я тебе дал раньше, — сказал он, поднося чашку к её губам.

Чу Тянью поднял руку, чтобы сделать это сам, но тело, пролежавшее день, ещё не восстановило силы, и ему пришлось пить чай из рук Мо Чанфэна.

Чай был очень горьким, и после первого глотка его брови сжались от отвращения. Это было почти так же неприятно, как и боль в душе.

— Открой рот, — увидев, что Яогуан допила чай, Цзи Уя убрал чашку.

Чу Тянью, не ожидая этого, открыл рот, и Мо Чанфэн положил ему на язык кусочек сахара. Он смотрел на Мо Чанфэна, держа сахар во рту, с растерянным выражением лица.

Для Цзи Уя это выглядело немного глупо.

<http://bllate.org/book/15414/1363191>